

Цзинь Жуй опустился на колени рядом с Хэ Дачжуаном, глядя на бабушку Хэ:

— Бабушка, простите, я не смог защитить вас. Простите...

Хэ Дачжуан, словно не слыша слов Цзинь Жуй, уставился на лицо бабушки и спросил:

— Бабушка действительно скончалась из-за критического состояния?

Цзинь Жуй повернулся к Хэ Дачжуану:

— Я выясню, кто стоит за смертью бабушки.

Хэ Дачжуан резко повернулся к Цзинь Жую, его лицо выражало смесь ожидания и неожиданности:

— Что ты сказал?

— Бабушка скончалась не из-за болезни, — ответил Цзинь Жуй. — Её отравили.

Хэ Дачжуан широко раскрыл глаза, схватив Цзинь Жуй за воротник:

— Отравили?

Цзинь Жуй кивнул:

— В её крови мы обнаружили остатки яда, который ещё не полностью растворился.

Хэ Дачжуан замер, смотря на Цзинь Жуй с недоверием. Получается, бабушка умерла из-за отравления? Кто-то отравил её?

Сжав кулаки, Хэ Дачжуан ударил Цзинь Жуй по лицу, гневно спросив:

— Ты же обещал защитить их!

Цзинь Жуй молча смотрел на него.

Хэ Дачжуан, всё ещё держа его за воротник, продолжал бить:

— Ты обещал защитить их! Да?

Цзинь Жуй не сопротивлялся, принимая удары, не отвечая на обвинения. Он действительно не смог защитить бабушку.

После нескольких ударов Хэ Дачжуан, уставший, отпустил его и спросил:

— Кто это сделал?

— Мы всё ещё выясняем, — ответил Цзинь Жуй. — Но я обещаю, что найду виновного и восстановлю справедливость.

— Ты не нашёл или просто боишься сказать? — Хэ Дачжуан пристально смотрел на него.

Цзинь Жуй, с твёрдым взглядом, ответил:

— Я дам тебе ответ.

Хэ Дачжуан вдруг усмехнулся:

— А если... это твой отец? Ты всё ещё дашь мне ответ?

Цзинь Жуй на мгновение замер, но затем твёрдо произнёс:

— Да.

Хэ Дачжуан посмотрел на него, затем отвернулся к бабушке:

— Уходи. Я не хочу тебя видеть.

Цзинь Жуй, посмотрев на его профиль, молча встал и вышел.

Когда дверь закрылась, Хэ Дачжуан прижал лоб к руке бабушки, прошептав:

— Бабушка, я не хочу его ненавидеть. Что мне делать?

Хэ Дачжуан продолжал сидеть на коленях у кровати бабушки, не двигаясь. Мама и папа Хэ уговаривали его отдохнуть, но он отказывался, желая остаться с бабушкой.

Родители, видя его упрямство, оставили его в покое, позволив проявить последнюю сыновнюю преданность.

Хэ Дачжуан сидел у кровати, а Цзинь Жуй стоял за дверью. Мама Хэ ушла отдыхать к полуночи, а папа Хэ остался с сыном, охраняя покой бабушки.

Они провели у кровати всю ночь, а Цзинь Жуй стоял за дверью. Утром мама Хэ приготовила еду, пригласив отца и сына к столу. Конечно, Цзинь Жуя она проигнорировала.

Хэ Дачжуан отказывался есть, утверждая, что у него нет аппетита.

Он провёл у кровати день и ночь без еды и воды, и мама Хэ настаивала, чтобы он поел.

Хэ Дачжуан, не желая спорить, согласился пойти с отцом завтракать.

Но после долгого сидения на коленях его ноги онемели, и он едва мог стоять. Едва поднявшись, он потерял равновесие и упал на пол.

Затылок ударился о кровать, раздался громкий звук.

Мама Хэ вскрикнула от испуга:

— Дачжуан!

Цзинь Жуй, услышав крик, тут же ворвался в комнату. Папа Хэ последовал за ним.

Хэ Дачжуан сидел на полу, держась за голову, свернувшись калачиком.

Мама Хэ, волнуясь, присела рядом:

— Дачжуан, где ударился? Покажи маме.

Цзинь Жуй тут же сказал:

— Мама, не трогайте его, пусть сначала придет в себя.

Его голос, не использовавшийся всю ночь, был хриплым, но это не мешало ему говорить.

Мама Хэ тут же убрала руку, с беспокойством глядя на сына.

Хэ Дачжуан немного пришёл в себя и, отпустив голову, улыбнулся:

— Просто ударился, всё в порядке.

Мама Хэ настаивала на осмотре затылка, и, прикоснувшись, обнаружила шишку.

Она заволновалась, предложив отвезти сына в больницу.

Хэ Дачжуан поспешил отказаться, утверждая, что с ним всё в порядке. К тому же, бабушка сегодня днём должна была вернуться в родной дом, и он хотел провести с ней больше времени.

Цзинь Жуй, обладая некоторыми познаниями в медицине, предложил осмотреть Хэ Дачжуана, чтобы успокоить маму.

Мама Хэ, несмотря на своё недовольство Цзинь Жуюем, согласилась, чтобы он провёл осмотр.

Цзинь Жуй присел рядом, собираясь ощупать голову Хэ Дачжуана.

Но тот резко оттолкнул его руку, холодно сказав:

— Со мной всё в порядке.

Рука Цзинь Жуй замерла в воздухе, его глаза, не спавшие всю ночь, были полны крови и молча смотрели на Хэ Дачжуана.

Папа и мама Хэ, наблюдая за напряжённой атмосферой между ними, чувствовали себя неловко.

Воздух в комнате стал тяжёлым.

Папа Хэ, заботясь о здоровье сына, сказал:

— Дачжуан, пусть он тебя осмотрит. Чтобы мы могли успокоиться.

Хэ Дачжуан, понимая, что без осмотра родители не успокоятся, наконец, безразлично взглянул на Цзинь Жуй и повернулся, подставив затылок.

Цзинь Жуй снова протянул руку, дотронувшись до головы Хэ Дачжуана.

Прикосновение к его мягким волосам вызвало у Цзинь Жуй чувство спокойствия, хотя прошёл всего день, ему казалось, что минул год. Он давно не прикасался к голове Хэ Дачжуана, и это прикосновение успокоило его внутреннюю бурю.

Но шишка на затылке не могла остаться незамеченной. Цзинь Жуй аккуратно надавил на область вокруг неё, спрашивая, больно ли.

Хэ Дачжуан покачал головой, зная, что с ним всё в порядке.

Если бы не желание успокоить маму, он бы вообще не хотел, чтобы Цзинь Жуй к нему

прикасался!

Неизвестно, было ли это желанием помочь или личным побуждением, но Цзинь Жуй продолжал держать руку на голове Хэ Дачжуана, пока тот не начал терять терпение, и только тогда отпустил.

Он обратился к маме и папе Хэ:

— Мама, папа, с Дачжуаном всё в порядке. Шишка пройдёт сама через пару дней.

Родители успокоились.

Мама Хэ, слегка поругав сына за неосторожность, предложила ему пойти поесть.

Хэ Дачжуан, не желая видеть Цзинь Жуя, кивнул и пошёл за мамой.

Проходя мимо Цзинь Жуя, он даже не взглянул на него.

Цзинь Жуй, глядя на его уходящую спину, стоял неподвижно.

Папа Хэ, возможно, из-за того, что Цзинь Жуй помог осмотреть сына, наконец, сказал:

— Пойдём, позавтракаем.

Цзинь Жуй последовал за ним, сев за стол.

Хэ Дачжуан, увидев его, нахмурился.

Папа Хэ сказал:

— Сначала поешь каши, ты всю ночь не спал, нужно подкрепиться.

Неизвестно, кому были адресованы эти слова — Цзинь Жую или Хэ Дачжуану.

Хэ Дачжуан, мельком взглянув на измождённого Цзинь Жуя, безразлично начал есть.

Цзинь Жуй, глядя на него, наконец, взял ложку и начал есть.

Хэ Дачжуан, не испытывая аппетита, съел пару ложек и спросил:

— Когда мы поедем в родной дом?

— Мы выезжаем днём, я уже договорился с местными, они подготовят могилу, — ответил папа Хэ.

Хэ Дачжуан кивнул и продолжил молча есть.

Согласно традициям их родного дома, бабушка должна была пролежать дома семь дней и семь ночей, чтобы все жители деревни могли прийти и выразить свои соболезнования, прежде чем её похоронят.